

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 902

Л. М. Плетнева

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ЗЕРКАЛА ЭПОХИ БРОНЗЫ ИЗ ЕЛОВСКОГО II МОГИЛЬНИКА

Исследуется один из уникальных предметов эпохи бронзы – зеркало. На территории Томского Приобья эти предметы найдены в погребениях Томского и Еловского II могильников. Еловский II могильник содержит 370 могил андроновского и еловского времени и только в 12 могилах найдены зеркала. Они представлены двумя группами: дисковидные и квадратные. Проанализировано расположение зеркал в могиле, кому они были положены. Сделан вывод о том, что их клали редко мужчинам, чаще детям и женщинам. Кроме того, при анализе инвентаря в могилах отмечено его обилие у детей, что является особенностью захоронений эпохи бронзы в некоторых могильниках на разных территориях. Назначения зеркал имело несколько функций: предмет туалета, оберег и предмет как символ элитности и власти в обществе. На протяжении длительного периода (эпоха бронзы и железа) на разных территориях, в разных археологических культурах назначение зеркал было неодинаковым.

Ключевые слова: археология, археологическая культура, металлические зеркала, ритуал, магия, культ, поселения, могильник.

Зеркало – это специально изготовленный предмет с отполированной поверхностью, которая способна образовывать оптические изображения находящихся перед ней объектов, отражая световые лучи [1, с. 514]. Металлические зеркала известны на территории Сибири с эпохи бронзы. Они найдены в культурном слое поселений, входили в предметный набор некоторой части умерших, часть их составляют случайные находки.

На территории Томского Приобья металлические зеркала известны с андроновского времени [2, 3]¹. Они не являлись предметом специального изучения. При исследовании Еловского II могильника было найдено 12 зеркал: четыре в андроновских могилах и девять в еловских.

По форме тела зеркала выделены две группы: квадратные и дисковидные, варианты определены по дополнительным деталям или их отсутствию. 1. Квадратные: 1.1. Квадратные без дополнительных деталей. 1.2. Квадратные с дополнительными дисками по углам. 2. Дисковидные: 2.1. Дисковидные без дополнительных деталей. 2.2. Дисковидные с мелкими дисками по окружности. 2.3. Дисковидные с длинной ручкой.

Группа 1. Квадратные. Два варианта. 1.1. Квадратные без дополнительных деталей. Две происходят из андроновских могил (мог. 143, 318) и три – из еловских могил (мог. 260, 284, 332). Размеры сторон от 5,6 см до 12,2 см. На их оборотной стороне отлиты петельки (рис. 1–2; рис. 2–5). У зеркала из андроновской могилы 143 вместо петельки в центре находится сквозное отверстие (рис. 1–3).

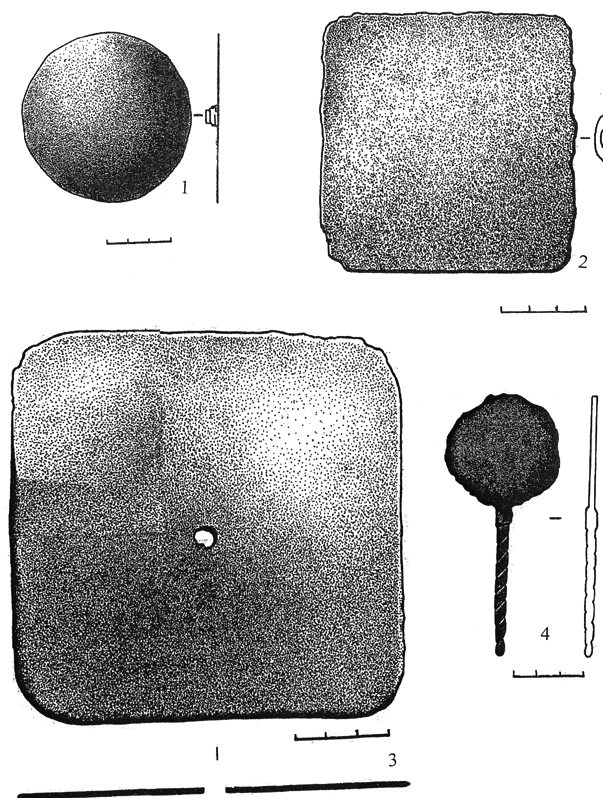

Рис. 1. Зеркала из Еловского II могильника:
1 – мог. 334; 2 – мог. 284; 3 – мог. 143; 4 – мог. 196.
По Матющенко, 2004; 1 – рис. 383-2; 2 – рис. 348-7; 3 – рис. 148-10;
4 – рис. 194-3

¹ Источником для написания статьи явилась полная публикация материалов Еловского II могильника В. И. Матющенко [3]. Он предметы из могил № 158, 230, 322, 327 называет слабовыпуклыми бляхами–зеркалами. Нами они не учтены. В данной статье взяты только плоские бляхи, за исключением слабовыпуклого квадратного зеркала из могилы № 260.

1.2. Один экземпляр, происходящий из еловской могилы 314, имеет по углам дополнительные диски. Длина стороны его 12 см, на его обороте отлита петелька (рис. 2–1).

Группа 2. Дискovidные. Три варианта. 2.1. Дискovidные без дополнительных деталей, три экземпляра. Они происходят из еловских могил 334 и 339; в последней могиле было два зеркала. Диаметр дисков от 5,2 до 7,8 см (рис. 1–1; рис. 2–2, 3).

2.2. Одно дискovidное зеркало из еловской могилы 339. По его окружности с внешнего края отлито 9 маленьких дисков диаметром 11–12 мм, с рельефным валиком на каждом. На большом диске также есть рельефный валик. Диск сохранился не полностью, часть его утрачена (рис. 2–4). На обороте диска отлит шпенек для крепления.

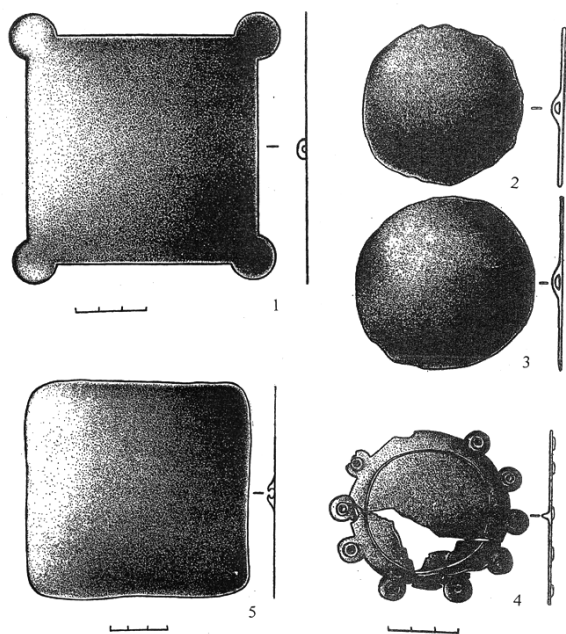

Рис. 2. Зеркала из Еловского II могильника:

1 – мог. 314; 2, 3, 4 – мог. 339; 5 – мог. 332.

По Матющенко, 2004: 1 – рис. 365-5; 2, 3, 4 – рис. 388-5, 6, 12; 5 – рис. 381-9

2.3. В андроновской могиле 196 найдено дискovidное зеркало с длинной витой ручкой (рис. 1–4).

Зеркала дискovidные и квадратные в эпоху бронзы были распространены в Сибири, Казахстане, Средней Азии [3, с. 304]. Приведем еще один пример нахождения квадратного зеркала на Алтае. Оно найдено в кургане 55 грунтового могильника Рублёво VIII. «Перед лицевым отделом черепа погребенной были обнаружены проколка и зеркало, причем последнее лежало под углом ко дну могильной ямы. Зеркало имеет квадратную форму. С оборотной стороны, в центре изделия располага-

ется небольшая петелька. По всей видимости, зеркало находилось в кожаном чехле, а проколка выполняла роль застежки» [4, с. 81]. Упомянем зеркало с длинной боковой ручкой из Камышенки [5, рис. 4-1]. Зеркала с длинной боковой ручкой встречаются и позже, в эпоху раннего железа. Так, одной из интересных находок является зеркало из кургана 3 могильника Едирей 3 (Карагандинская обл.). Оно круглое с длинной боковой ручкой, конец которой заточен. В месте перехода диска в ручку отлита петелька [6, рис. 3]. Захоронен мужчина 40–45 лет, европеод. Он выделялся большим ростом, как отмечают авторы, длина его костяка составила 200–215 см. Зеркало лежало под кистью левой руки вместе с бронзовым ножом и наконечником стрелы [6, с. 164].

Расположение зеркал в погребении. При исследовании расположения зеркал выяснилась следующая картина: в андроновских погребениях у мужчины оно лежало у ребер грудной клетки с правой стороны (могила 196), у женщины – у кисти правой руки (могила 143), у младенца (мог. 230) зеркало находилось у локтя левой руки.

В могилах, относящихся к еловской культуре, зеркала встречаются чаще, чем в андроновских. Мужчина его имел только в одном случае, лежало оно под правой плечевой кистью, ближе к локтю (могила 332). У женщин зеркала встречены: в 1 случае между подбородком и левой локтевой костью (могила 334), в другом – у локтя правой руки (могила 314). В детских могилах они найдены: 1) между черепом и локтевыми костями (погребения сильно скорчены) (могилы 339); 2) у плечевой кости левой руки (могила 260). В итоге можно констатировать: взрослым зеркала клали чаще с правой стороны, детям – с левой стороны или между черепом и локтевыми костями.

В могиле 322 с ребенком обнаружены две слабо выпуклых бляхи диаметром 7,7 см. В. И. Матющенко отнес их к зеркалам [3, с. 303]. Возможно, они таковыми и были². Если же они найдены в составе украшений, как в могиле 288, где было три бляхи и одна из них слабо выпуклая, в этом случае, скорее всего, это было украшение.

Инвентарь. В андроновской группе могил по количеству инвентаря выделяется погребение младенца (могила 230), которому были положены: в области груди богатое ожерелье, состоящее из различной величины бронзовых бляшек, два зеркала с петлей на обороте (у В. И. Матющенко: это бляхи; 3, с. 145). Кроме того, просверленные клыки и фаланги животных, бронзовое кольцо, два бронзовых шила, бронзовые наконечники, сосуд и бабка животного.

² Наши они не учтены.

В могиле 143, где захоронена женщина, инвентаря значительно меньше. Интересно отметить, бронзовые бусы лежали на щиколотках ног (может быть, это украшение обуви (?)). Кроме того, в могиле были частично разрушившиеся две бронзовых конических подвески. Мужчине 50–60 лет (могила 196) кроме зеркала положили только два бронзовых предмета: нож и наконечник стрелы.

В еловской группе в детской могиле под номером 260 инвентаря было мало: бронзовая подвеска, фрагменты игольника и сосуд.

Если же анализировать инвентарь в могилах взрослых, то следует отметить, что у умерших пожилого возраста его мало. Например, женщине около 60 лет (могила 314) положены, кроме зеркала, сосуд бронзовые браслет и бусины. Как отмечает В. И. Матюшенко, детям по количеству часто клали больше предметов, но это были в основном украшения [3, с. 346], что видно и из приведенных примеров.

О назначении зеркал³. Металл – бронза, серебро, золото – обладает защитной и животворящей функциями [7, с. 138, 143–146]. Это относится в полной мере к металлическим зеркалам. Многие связывают зеркала с культом солнца и через него с плодородием, о чем всегда заботился человек, проводя различные ритуалы. «Древнейшие изображения солнца в виде круга ... были одинаково широко распространены как у древних египтян, так и у жителей Европы и Азии. Очевидно, везде этот символ соединял в себе представления о божественной силе солнца, его связи с плодородием, размножением животных, с пробуждением растений» [8, с. 136]. О связи зеркал с этим же культом говорит и Е. С. Богданов: «Почитание солнца было присуще практически всем культурам Востока и Запада. Идея рождения, связанная напрямую с солнцем (в графической форме с кругом)⁴, зафиксированная во всех без исключения обрядах, была доминирующей в традиционном мировоззрении. Солнце дает жизнь и санкционирует всякое рождение: начало года, дня, создание предметов обихода, приготовление пищи, появление на свет ребенка» [9, с. 80].

О податке жизни – рождении ребенка у селькупов сохранилось представление о том, что «живущая старуха» из верхнего мира посылает людские души на кончиках солнечных лучей» [10, с. 27]. Говоря о том, что мало зеркал с изображением хищника на их обратной стороне, Е. С. Богданов заключает: «Зеркало в традиционных кочевых культурах являлось, с одной стороны, символом солнца, с другой – вместилищем души человека, кото-

рая после смерти не должна была быть поглощена хтоническим существом (хищником)» [9, с. 81].

Автору уже приходилось отмечать следующее: зеркала, происходящие из Томского Приобья, относящиеся к этой эпохе раннего железа и Средневековья, найденные в контексте с другими предметами в объектах разного назначения (погребальные памятники, культовые постройки), имели разное значение, а именно: предмет туалета, ритуальный (магический) предмет и предмет престижности и знатности [11, с. 258].

Конкретно о зеркалах эпохи бронзы из между-речья рек Оби и Томи, видимо, следует отметить их охранительную функцию. Есть и другие мнения. Так, например Ю. Ф. Кирюшин и А. А. Тишкин определяют зеркала раннего железного века на Алтае как предмет женского туалета [12, с. 87]. Зеркала как предмет культа исследователи определяют с карасукской культуры [13, с. 168]. Они есть в памятниках переходного из эпохи бронзы к эпохе раннего железа [14, рис. 1–1].

Наибольшее распространение зеркала получили в эпоху раннего железа. Они есть во всех культурах степной и лесостепной полосы. Достаточно сказать, что в таком небольшом по территории районе, как Томское Приобье, их найдено более 40. Кроме погребений они найдены в культурном слое поселений и в культовых постройках [15, 16].

Так, для раннего железного века можно наблюдать положение зеркал в могилы служителей или служительниц религиозных культов, что известно и по письменным источникам, на которые уже многократно ссылались исследователи (Геродот). Кроме скифских, такие погребения известны в сарматской [17] и саргатской культурах [18, с. 113].

В эпоху раннего железа их производили часто в пределах какой-либо культуры, и импортные зеркала были редкостью (кроме саргатской культуры). В Средневековье очень часто использовали привозные китайские зеркала или их копии, а также среднеазиатские изделия [5; 11; 19; 20 и др.]. В Средневековье зеркал встречается значительно меньше, особенно в раннем Средневековье. Так, в Томском Приобье известно одно зеркало из могильника у Архиерейской Заимки [21, рис. 11–3]. В развитом Средневековье зеркал найдено больше, чем в раннем. Они найдены в основном в мужских могилах. В трех из них были захоронены представители воинской элиты (могильник у Устья М. Киргизки, курган 18, погребение 2; курган 25) [22, с. 47, 48, 49]. Басандайский курганный могильник, курган 25, п. 2 [23, с. 101–103], в остальных погребениях, где были зеркала или их

³ Квадрат семантически равен кругу.

⁴ О назначении зеркал существует обширная литература, остановимся лишь на некоторых моментах.

фрагменты, погребены в большинстве случаев воины [11].

В позднем Средневековье зеркала, как и в раннем Средневековье, встречаются редко. Появились в захоронениях стеклянные зеркала [23, с. 50, 62]. Иногда в погребения клали зеркала более раннего времени. Например, в Коларовском курганном могильнике, кургане 1 (XVI–XVII вв.) найдено зеркало VI–IV вв. до н. э. с козликом на обороте, что являлось отличительной чертой зеркал шелонокской

культуры [24, с. 69; 16]. Об использовании ранних зеркал есть сведения из раскопок курганного могильника Топорово-1, кургана 7, могилы 2, где бронзовое петельчатое зеркало, относящееся к эпохе раннего железа, было положено в погребение XIII–XIV вв. [25, рис. 35–1]. В кургане 8 этого же могильника обнаружено зеркало с кнопкой [25, рис. 42–1].

На протяжении истории бытования зеркал в разных культурах, видимо, менялось их значение, как в жизни, так и в миропонимании.

Список литературы

1. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. 622 с.
2. Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // МИА, 24. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 24–50.
3. Матущенко В. И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Омск: Изд-во Омского ун-та, 2004. 467 с.
4. Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Позднякова О. А., Шамшин А. Б. Погребальный обряд древнего населения Кулундинской степи в эпоху бронзы // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004. С. 62–85.
5. Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского гос. ун-та). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.
6. Бейсенов А. З., Исмагулова А. О. Археолого-антропологические данные из могильника Едирей-3 // Историко-культурное наследие Сарыарки. Караганда. 2007. С. 164–172.
7. Балакин Ю. В. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале. Новосибирск: «Наука», Сибирское предприятие РАН, 1998. 288 с.
8. Мартынов А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: «Наука» СО, 1979. 208 с.
9. Богданов Е. С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. 240 с.
10. Ким А. А. Очерки по селькупской лексике. Томск: Изд-во Научно-технической литературы, 1997. 219 с.
11. Плетнева Л. М. Средневековые зеркала из памятников Томского Приобья // Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы XVI Междунар. научн. симпозиума. Новосибирск–Омск, 2008а. С. 257–261.
12. Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1997. 232 с.
13. Варенов А. В. Древнейшие зеркала Китая, отражающие этнокультурные контакты // Проблемы древних культур Сибири. Новосибирск: Наука СО, 1985. С. 163–172.
14. Ширин Ю. В. Горная Шория в свете проблемы культурных трансформаций в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа // Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ профессора А. П. Уманского. Барнаул: АлтГПА, 2013. С. 150–160.
15. Плетнева Л. М. Металлические зеркала эпохи раннего железа из памятников Томского Приобья // Тр. II (XVIII) Всеросс. археолог. съезда в Суздале 2008 г. М.: Ин-т археологии РАН. Т. II, 2008б. С. 167–170.
16. Плетнева Л. М. Предметы скифо-сибирского звериного стиля из Томского Приобья. Томск: Изд-во ТГПУ, 2012. 191 с.
17. Смирнов К. Ф. Савроматы. М.: Наука, 1964. 380 с.
18. Потемкина Т. М. Головной убор саргатской жрицы (по материалам Шикаевского кургана) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. Вып. 1. С. 112–120.
19. Лубо-Лесниченко Е. И. Привозные зеркала Минусинской котловины (К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири). М.: Наука, 1975. 155 с.
20. Ожередов Ю. И., Плетнева Л. М., Масумото Т. Металлические зеркала в Музее археологии и этнографии им. В. М. Флоринского ТГУ: формирование и исследование собрания // Сб-к музея археологии и этнографии им. В. М. Флоринского. Вып. 2. Культуры и народы северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. С. 136–158.
21. Плетнева Л. М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху Средневековья. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. С. 64–87.
22. Плетнева Л. М. Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1997. 350 с.
23. Басандайка. Томск, 1947. 218 с., 92 табл.
24. Плетнева Л. М. Томское Приобье в позднем Средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во ТГУ, 1990. 132 с.
25. Илюшин А. М. Население Кузнецкой котловины в период развитого Средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1). Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 208 с.

Плетнева Л. М., доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634041.
E-mail: tspu_kae@mail.ru

Материал поступил в редакцию 02.06.2015.

L. M. Pletneva

METAL MIRRORS OF THE BRONZE AGE FROM THE ELOVSKY II GRAVE FIELD

The paper is devoted to one of unique artifacts of the Bronze Age – the mirror. These artifacts have been found in Tomsky and Elovsky II grave fields in the Tomsk Ob Region. The Elovsky II grave field contains 370 graves of the Andronovo and Elovo cultures, but mirrors have been found only in 12 graves. They belong to two groups: disk-shaped and square mirrors. The paper analyzes the positions of mirrors in graves and persons to whom they were placed. As concluded, they were rarely placed to men, more often to women and children. In addition, the analysis of grave goods shows that children graves are especially rich in artifacts. This is typical of some burial grounds of the Bronze Age discovered in different areas. Mirrors had several functions: it was used as a fashion accessory, as an amulet, and as a symbol of belonging to elite and authority. Over a long period of time (the Bronze and Iron ages), mirrors had different functions in different areas and archaeological cultures.

Key words: *archaeology, archaeological culture, metal mirrors, ritual, magic, cult, human settlements, grave field.*

References

1. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1972, Vol. 9. 622 p. (in Russian).
2. Komarova M. N. Tomskiy mogil'nik pamiatnik istorii drevnikh plemen lesnoy polosy Zapadnoy Sibiri [Grave Field as the Historical Monument of Ancient Tribes in the Forest Zone of Western Siberia]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii – Archaeological Materials and Studies*, 24. Moscow, AN SSSR Publ., 1952. Pp. 24–50 (in Russian).
3. Matyushchenko V. I. *Elovskiy arkhologicheskiy kompleks. Chast' vtoraya. Elovskiy II mogil'nik* [Archaeological Complex. Part two. Elovsky II Grave Field]. Omsk: Izd-vo Om. un-ta Publ., 2004. 467 p. (in Russian).
4. Kiryushin Yu. F., Papin D. V., Pozdnyakova O. A., Shamshin A. B. Pogrebal'nyy obryad drevnego naseleniya Kulundinskoy stepi v epokhu bronzy [Funeral Rites of the Ancient Population in the Kulunda Steppe in the Bronze Age]. *Aridnaya zona yuga Zapadnoy Sibiri v epokhu bronzy* [Arid Zone in the South of Western Siberia in the Bronze Age]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2004. Pp. 62–85 (in Russian).
5. Tishkin A. A., Seregin N. N. *Metallicheskiye zerkala kak istochnik po drevney i srednevekovoy istorii Altaya (po materialam Muzeya arkhologii i etnografii Altaya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta)* [Metal Mirrors as the Source for the Ancient and Medieval History of Altai (based on the materials of the Altai Archaeology and Ethnography Museum, Altai State University)]. Barnaul, Azbuka Publ., 2011. 144 p. (in Russian).
6. Beysenov A. Z., Ismagulova A. O. Arkheologo-antropologicheskiye dannye iz mogil'nika Edirey-3 [Archaeological and Anthropological Data from Edirey-3 Grave Field]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе Saryarki* [Historical and Cultural Heritage of Sary-Arka]. Karaganda. 2007. Pp. 164–172 (in Russian).
7. Balakin Yu. V. *Uralo-sibirskoye kul'tovoye lit'e v mife i rituale* [Ural and Siberian Cultic Casting in the Myth and Ritual]. Novosibirsk: "Nauka", Sibirskoye Predpriyatie RAN Publ., 1998. 288 p. (in Russian).
8. Martynov A. I. *Lesostepnaya tagarskaya kul'tura* [The Forest-Steppe Tatar Culture]. Novosibirsk: "Nauka" SO Publ., 1979. 208 p. (in Russian).
9. Bogdanov E. S. *Obraz khishchnika v plasticheskoy iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noy Azii (skifo-sibirskaya khudozhestvennaya traditsiya)* [The Image of Predators in the Plastic Arts of Nomadic Tribes in the Central Asia (Tradition of the Scythian-Siberian Arts)]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN Publ., 2006. 240 p. (in Russian).
10. Kim A. A. *Ocherki po sel'kupskoj leksike* [Essays on the Selkup Lexicon]. Tomsk, Izd-vo Nauchno-tekhnicheskoy literatury Publ., 1997. 219 p. (in Russian).
11. Pletneva L. M. Srednevekovyye zerkala iz pamyatnikov Tomskogo Priob'ya [Medieval Mirrors from Archaeological Sites of the Tomsk Ob Region]. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. Mat-ly XVI Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma* [Integration of Archaeological and Ethnographic Studies. Proceedings of XVI International Scientific Symposium]. Novosibirsk–Omsk, 2008. Pp. 257–261 (In Russian).
12. Kiryushin Yu. F., Tishkin A. A. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Ch. I: Kul'tura naseleniya v ranneskifskoye vremya* [Scythian Age of the Altai Mountains. Part I: Culture of the Population in the Early Scythian Age]. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta Publ., 1997. 232 p. (in Russian).
13. Varenov A. V. Drevneyshiyе zerkala Kitaya, otryazhayushchiye etnokul'turnye kontakty [The Most Ancient Mirrors of Altai Reflecting Interethnic and Intercultural Contacts]. *Problemy drevnikh kul'tur Sibiri* [Problems of the Siberian Ancient Cultures]. Novosibirsk, Nauka SO Publ., 1985. P. 163–172 (in Russian).

14. Shirin Yu. V. Gornaya Shoriya v svete problemy kul'turnykh transformatsii v perekhodnoye vremya ot epokhi bronzy k epokhe zheleza [Gornaya Shoriya in the Light of the Problem of Cultural Transformations during Transition from the Bronze Age to the Iron Age]. *Voprosy arkheologii i istorii yuga Zapadnoy Sibiri. Materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo deyatelya nauki RF professora A. P. Umanskogo* [Problems of Archaeology and History in the South of Western Siberia. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Devoted to the 90th Birthday Anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Professor A. P. Umansky]. Barnaul: AltGPA Publ., 2013. Pp. 150–160 (in Russian).
15. Pletneva L. M. *Metallicheskiye zerkala epokhi rannego zheleza iz pamyatnikov Tomskogo Priob'ya* [Metal Mirrors of the Early Iron Age from the Archaeological Sites of the Tomsk Ob Region]. Tr. II (XVIII) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale 2008 g. [Proceedings of II (XVIII) All-Russian Archeological Congress in Suzdal], 2008, Moscow, In-t arkheologii RAN Publ., Vol. II, 2008. P. 167–170 (in Russian).
16. Pletneva L. M. *Predmety skifo-sibirskogo zverinogo stilya iz Tomskogo Priob'ya* [Artifacts of the Scythian-Siberian Animal Style from the Tomsk Ob Region]. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 2012. 191 p. (in Russian).
17. Smirnov K. F. *Savromaty* [Savromathians]. Moscow: Nauka Publ., 1964. 380 p. (in Russian).
18. Potemkina T. M. Golovnoy ubor sargatskoy zhritsy (po materialam Shikaevskogo kurgana) [Headdress of the Sargat Priestess (Based on the Materials from the Shikaevsky Kurgan)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and Practice of Archaeological Studies]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta Publ., 2005, issue 1. Pp. 112–120 (in Russian).
19. Lubo-Lesnichenko E. I. *Privoznye zerkala Minusinskoy kotloviny (K voprosu o vneshnikh svyazyakh drevnego naseleniya Yuzhnoy Sibiri)* [Imported Mirrors of the Minusinsk Basin (The Study of the External Relations of the Ancient Population in Southern Siberia)]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 155 p. (in Russian).
20. Ozheredov Yu. P., Pletneva L. M., Masumoto T. Metallicheskiye zerkala v Muzeye arkheologii i etnografii im. V. M. Florinskogo TGU: formirovaniye i issledovaniye sobraniya [Metal Mirrors in the V. M. Florinsky Archaeology and Ethnography Museum of the Tomsk State University: Creation and Investigation of the Collection]. *Sb-k muzeya arkheologii i etnografii im. V. M. Florinskogo. Vyp. 2. Kul'tury i narody severnoy Azii i sopredel'nykh territoriy v kontekste mezhdistiplinarnogo izucheniya* [Collected Works of the V. M. Florinsky Archaeology and Ethnography Museum. Issue 2. Cultures and Folks of the Northern Asia and Adjacent Areas in the Context of the Interdisciplinary Study]. Tomsk, Izd-vo TGU Publ., 2008. Pp. 136–158 (in Russian).
21. Pletneva L. M. Pogrebeniya IX–X vv. v Tomskom Priob'e [Burial Grounds of IX–X Centuries in the Tomsk Ob Region]. *Zapadnaya Sibir' v epokhu Srednevekov'ya* [Western Siberia in the Middle Ages]. Tomsk, Izd-vo Tomsk. un-ta Publ., 1984. P. 64–87 (in Russian).
22. Pletneva L. M. *Tomskoye Priob'e v nachale II tys. n. e. (po arkheologicheskim istochnikam)* [The Tomsk Ob Region at the beginning of the II millennium A.D. (Based on Archaeological Sources)]. Tomsk, Izd-vo Tomsk. un-ta Publ., 1997. 350 p. (in Russian).
23. *Basandayka* (The Basandaika). Tomsk, 1947. 218 p., 92 tabl. (in Russian).
24. Pletneva L. M. *Tomskoye Priob'e v pozdnem Srednevekov'e (po arkheologicheskim istochnikam)* [The Tomsk Ob Region in the Late Middle Ages (Based on Archaeological Sources)]. Tomsk: Izd-vo TGU Publ., 1990. 132 p. (in Russian).
25. Ilyushin A. M. *Naseleniye Kuznetskoy kotloviny v period razvitogo srednevekov'ya (po materialam raskopok kurgannogo mogil'nika Toropovo-1)* [Population of the Kuznetskaya Basin in the Late Middle Ages (Based on the Excavated Materials of the Toporovo-1 Grave Field of Kurgan Type)]. Kemerovo: Izd-vo KuzGTU Publ., 1999. 208 p. (in Russian).

Pletneva L. M.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634041.

E-mail: tspu@mail.ru